

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Коротковой Натальи Сергеевны
«Модификации жанра романа в творчестве Л.Е. Улицкой»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Начнем с очевидного: проза Л. Е. Улицкой сегодня – редкий образец серьезной литературы, имеющей коммерческий успех. Во всех произведениях – от опубликованной в 1993 году издательством «Галлимар» «Сонечки» до последнего на сегодняшний день сборника «Бумажный театр: непроза» (2020) – писательница демонстрирует умение доступно говорить о вещах бытийных, позволяющее ей балансировать на грани «мейнстримовой» беллетристики и «высокой» словесности, «настоящего» и «форматного».

Отечественные исследователи неоднократно указывали на узнаваемых героев, сквозную тематику прозы Улицкой, повторяющиеся конфликтные ситуации, особый мотивный комплекс и т.д. Однако, при всем многообразии литературоведческих и литературно-критических работ, посвященных творчеству писательницы, ни в одной из них не представлено системного исследования специфики жанра романа в ее творчестве. В связи с этим **научная новизна** работы Н. С. Коротковой не вызывает сомнений: впервые в отечественном литературоведении предпринимается попытка комплексного анализа романов Л. Е. Улицкой с точки зрения жанровых изменений; выявляются жанровые особенности разного типа; устанавливаются их содержательные и языковые репрезентации в тексте; обуславливается зависимость жанровой формы от сюжета, проблематики и авторской позиции писательницы. **Актуальность диссертационного исследования** также очевидна и обусловлена необходимостью осмысления как романной прозы Улицкой в жанровом аспекте, в частности, так и многообразных инвариантов романа в отечественной словесности рубежа XX–XXI вв., в целом. Диссертант на материале отдельных романов прозаика последовательно выявляет специфические особенности трех романских форм (роман-миф, кинороман, роман с элементами публицистики). Отметим здесь несомненную

смелость автора диссертации, который выбирает для себя крайне непростой исследовательский ракурс, волей-неволей оказываясь среди таких именитых исследователей романа и коррелирующих с ним жанровых форм, как В. Скобелев, Н. Рымарь, Е. Мелетинский, А. Эсалнек и др. Естественно, что опыт мэтров автором учитывается, однако, Н. С. Короткова не боится идти по своему собственному пути, расширяя исследовательский горизонт и отчасти усложняя поставленную перед собой задачу. Ибо, если бы автор диссертации в очередной раз стал доказывать уникальность творческих исканий Л. Улицкой, получилась бы крайне неинтересная в своей банальности работа. Диссертантом же был найден тот ракурс (комплексный многоаспектный анализ жанровой природы романов писательницы сквозь призму *авторского* мышления, сугубо *авторской* стратегии), который не просто заставил по-новому звучать исследуемый материал, но и позволил Н. С. Коротковой совершенно по-иному воспринять прозу её «героини». В подобном ракурсе осмысления романного творчества Л. Улицкой работа Н. С. Коротковой вызывает особый интерес собственным научным взглядом на поставленную проблему, дискуссионностью, обоснованностью выводов и открытием дальнейших перспектив изучения авторских модификаций романа в современной российской словесности.

Опираясь на достаточно широкий и представительный круг исследований отечественных литературоведов, в том числе и тех, кто непосредственно занимался творчеством Л. Улицкой, отдельными аспектами литературного процесса XX в., проблемами жанра, диссертант корректно формулирует объект, предмет исследования, положения, выносимые на защиту, т.е. весь тот «набор», который позволяет судить о глубине и серьезности его намерений. О том же говорят цель и задачи, позволившие Н.С. Коротковой четко обозначить и собственную научную позицию, и основные параметры исследования.

Однако, здесь же, во Введении, описывая методологию исследования (дисс., с. 5-6), диссертант почему-то не называет ни *типологический метод*, хотя вся работа посвящена именно классификации романов Л. Улицкой по

типологическим, сущностным признакам, ни *принципы мифопоэтического анализа*, на которые опирается в первой главе, осмысливая взаимопроникновение романной формы и мифологизма на содержательном и структурном уровнях в «Медее...», «Казусе Кукоцкого», «Сонечке», «Зеленом шатре» и «Лестнице Якова» (дисс., с. 32-67). Кроме того, Н. С. Короткова указывает, что «материалом для исследования стали тексты романов Л. Е. Улицкой “Зеленый шатер”, “Казус Кукоцкого”, “Медя и ее дети”, “Даниэль Штайн, переводчик”, “Лестница Якова”, а также повести “Сонечка”» (дисс., с. 5). И здесь возникают, как нам кажется, вполне закономерные вопросы. Во-первых, в связи с чем из поля зрения диссертанта «выпал» роман «Искренне ваш Шурик», анализ кинематографической поэтики которого, кстати, вполне вписался бы в рассуждения диссертанта во второй главе? Во-вторых, почему заявленный в качестве материала «Даниэль Штайн, переводчик», имеющий экспериментальную форму, представляющую синтез fiction и non-fiction, лишь упоминается в тексте работы в качестве параллели к другим романам Улицкой, но не исследуется как роман с отчетливо выраженным публицистическим началом, где документальная основа «подпитывается» художественным вымыслом куда более, нежели в «Казусе Кукоцкого», «публицистичности» которого посвящен отдельный параграф (дисс., с.125-133)?

Структура диссертационного исследования вполне логична, она обусловлена особенностями самого объекта и предмета исследования и соответствует его цели и задачам. Главы диссертации отражают ключевую литературоведческую проблему, сквозь призму которой наиболее ярко транслируются жанровые особенности романной прозы Л. Е. Улицкой.

Полагая излишним пересказывать содержание глав и не вдаваясь в мелочные придирки относительно ряда стилистических неточностей и шероховатостей, присутствующих в тексте работы, отметим некоторые явные достоинства диссертационного исследования Н. С. Коротковой. Прежде всего масштабность проделанной работы, многомерность подходов к обозначенной проблеме исследования, её многоаспектность, глубокий анализ

мотивного комплекса, проблематики, жанровой структуры романов Улицкой, позволившие диссертанту в конечном итоге прийти к закономерному выводу о том, что писательница моделирует жанровые элементы романа и мифа, романа и публицистического текста, романа и киноэстетики, а её творчество «развивается в пространстве жанровой свободы, характерном для современной русской прозы» (дисс., с. 159). Нам представляются вполне логичными и обоснованными предваряющие разговор о той или иной жанровой модификации прозаика параграфы, содержащие экскурсы в историю вопроса, анализ научных подходов к осмыслению той или иной формы, «встраивающейся» в романную структуру у Л. Улицкой, пояснение понятий, которыми оперирует диссертант (дисс., с. 10-31, с. 68-80, с. 114-124). Так, в первой главе, идя от общего к частному (от характеристики жанровой специфики романа и мифа, процессов мифологизации и ремифологизации к анализу романа-мифа в творчестве писательницы), диссертант убедительно характеризует ключевые составляющие авторского неомифа в «Медее...», «Лестнице Якова», «Зеленом шатре». При этом в третьем параграфе этой же главы (1.3. Элементы романа-мифа в произведениях «Сонечка», «Зеленый шатер», «Лестница Якова») Н. С. Короткова, поясняя необходимость рассмотрения не вписывающейся в жанровые рамки исследования повести «Сонечка», пишет: «в повести “Сонечка” Л. Е. Улицкой, ставшей предшественницей её романов и наметившей основные черты тех романов писательницы, которые будут издаваться начиная с 1996 года. Эта повесть демонстрирует, что для писательницы характерна романная форма художественного мышления» (дисс., с. 51). Если утверждение Н. С. Коротковой о том, что «Сонечка» фактически стала предтечей романов Улицкой, оппонент всячески поддерживает, то с тем, что эта повесть демонстрирует «романную форму мышления» писательницы, вряд ли можно согласиться, ибо ключевые признаки романа, выделенные М. М. Бахтиным («стилистическая трехмерность» речевой структуры, связанная с реализуемой в романе «многоязычным сознанием», отнесенность мира персонажей и сюжетного

события к «настоящему в его незавершенной современности», «зона построения образа» героя как «зона максимально близкого контакта с настоящим (современностью) в его незавершенности»), в ней отсутствуют.

Едва ли не самой удачной нам видится вторая глава диссертации («Кинороман в творчестве Л. Улицкой», дисс., с. 68-113), где терминологически корректно определяя кинороман как «жанровую разновидность художественного текста, в котором присутствуют элементы кинематографичности – зрелищность, визуализация, сценичность, монтажность, динамичность, смена временных и пространственных планов и др.» (дисс., с. 73), Н. С. Короткова выдерживает магистральную линию и скрупулезно выявляет элементы кинематографичности в «Зеленом шатре», в котором писательница, как справедливо резюмирует диссертант, выходит за границы «привычной художественности», используя как сугубо авторские, так и «специфические кинематографические приемы – «стоп-кадр», транстрав, флешбэк, флешфорвард» (дисс., с. 112).

В Заключении, которое, что отрадно, не повторяет ни содержащиеся во Введении выносимые на защиту положения, ни выводы глав, но представляет собой своего рода взгляд на проделанное исследование «сверху», дано логичное и обоснованное обобщение результатов диссертационного исследования, намечены дальнейшие перспективы.

Отметим, что диссертантом собрана достаточно подробная библиография, однако, в ней мы почему-то не обнаружили ряд диссертационных исследований, непосредственно коррелирующих с проблематикой работы: Григорь С. А. *Жанр романа в творчестве Л. Е. Улицкой* (Саратов, 2012); Джисоева А. Т. *Традиции семейного романа в отечественной прозе XX столетия* (Саранск, 2019); Егорова Н. А. *Проза Л. Е. Улицкой 1980-2000-х гг.* (Волгоград, 2007); Куряев И. Р. *Кинематографичность отечественной прозы рубежа XX–XXI вв.* (Саранск, 2021); Побивайло О.В. *Мифопоэтика прозы Людмилы Улицкой* (Барнаул, 2009) и др.

Однако, вопросы и замечания, которые возникли у нас в ходе прочтения, свидетельствуют лишь об интересе к самой проблеме и вариантах ее научного разрешения, но отнюдь не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования Н. С. Коротковой. Автор работы системно анализирует художественные тексты в соответствии с изначально заявленной концепцией исследования, демонстрируя многообразие инвариантов романа в прозе Л. Е. Улицкой.

Достоверность исследования обеспечивается использованием традиционных методов академического литературоведения, выбором наиболее репрезентативных произведений, введённых в широкий историко-литературный контекст XX в. **Теоретическая и практическая значимость** работы также не вызывают сомнений: наблюдения, выводы и полученные результаты диссертационного исследования, несомненно, послужат основой для дальнейшего изучения отечественного литературного процесса, жанра романа и его модификаций, а также могут быть использованы в курсах теории литературы, истории русской литературы на филологических факультетах университетов и педагогических вузов, при подготовке курсов по выбору, посвящённых современной российской прозе и творчеству Л. Е. Улицкой.

Высокую **степень обоснованности** научных положений и выводов диссертации Н. С. Коротковой придает тщательная проработка, систематизация литературных фактов. Как следует из содержания диссертации и автореферата, обоснованность и достоверность научных положений и выводов, сформулированных в диссертационной работе, обеспечивается значительным объемом и содержательным многообразием источников изучения проблемы и практического материала, надежной теоретической базой, системностью проведенного исследования, а также апробацией в научной аудитории.

В целом кандидатская диссертация Н. С. Коротковой представляет собой самостоятельное научно-квалификационное исследование, ценное по

полученным результатам, содержит в себе решение задач, имеющих принципиальное значение для литературоведения. Диссертация соответствует паспорту специальности 10.01.01. – русская литература по следующим пунктам: п.4 – «История русской литературы XX–XXI вв.», п.8 – «Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и её преломлений в художественном творчестве», п.9 – «Индивидуально-писательское и типологическое выражение жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии», а также требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» (Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842). Автор диссертационного исследования – Наталья Сергеевна Короткова – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

15 ноября 2021 года

Осьмухина Ольга Юрьевна

Официальный оппонент:

Осьмухина Ольга Юрьевна
доктор филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература,
профессор, заведующий кафедрой русской и
зарубежной литературы филологического факультета
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет имени Н.П. Огарева»
(430005, г. Саранск, ул. Большевистская, 68)
(8342)27-04-18; osmukhina@inbox.ru

